

«Блокадный хлеб»

Цели: создать условия для духовно-нравственного развития детей; формировать у учащихся знания о подвигах защитников Родины во время Великой Отечественной войне; воспитывать патриотические чувства, историческую память, уважение к старшему поколению.

Оборудование:

- Мультимедийное оборудование, экран;
- Таблицы, схемы, рисунки;
- Книги для чтения: «Искра света»(рассказ «Булочка» О. Полещук), «Донный лёд (рассказ «Царь Голод»)

22 июня 1941 года Германия пересекла границы нашей страны. Темп наступления войск составлял 30 км в сутки. Захвату города Ленинграда отводилось особое место. Противник хотел захватить побережье Балтийского моря и уничтожить Балтийский флот. Немцы стремительно прорывались к городу.

Сегодня мы будем говорить о блокаде Ленинграда. История знает немало примеров героической обороны крепостей и городов. Но легенды седой старины и трагические страницы не столь далекого прошлого бледнеют перед той несравненной эпопеей человеческого мужества, стойкости и самоотверженного патриотизма, какой была 900 дневная оборона осажденного Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Российское правительство 27 января объявило Днем воинской славы России.

-Как вы думаете почему?

Верно, в этот день в 1944 году нашими войсками была одержана большая победа. Фашисты отступили от Ленинграда. Голод, бомбежки, артобстрел - все это для ленинградцев ушло в прошлое, но не кануло в Лету! Немецко-фашистское командование рассчитывало захватить Ленинград к исходу третьей недели от начала войны. Но триумфального шествия не получилось. Москва и Ленинград обрелись на полное уничтожение - вместе с жителями. С этого и должно начаться то, что Гитлер имел в виду: разгромить русских как народ, то есть истребить, уничтожить.

Перед командующим группой армии "Север" генералом - фельдмаршалом фон Леебом фюрер поставил задачу штурмом завладеть городом, сравнять его с землей и сделать необитаемым. Не удалось! Тогда Гитлер сделал ставку на голод. "Ленинград выжрет самого себя", - цинично пророчествовал он.

Во все времена враг первый удар наносил по хлебу. Развитие нашей страны и ее зернового хозяйства когда-то прервало начало Великой Отечественной Войны. Так было и в тот раз. Враг жег хлеб на корню – страшная картина. И хлеб, в который раз, стал вопросом жизни или смерти. Он нужен был и фронту, и тылу. От хлеба зависело будущее народа, страны,

целого Мира.

"Хлеб всему голова".

- А знаете, сколько труда нужно затратить, чтобы произвести хлеб?

И как тут ни вспомнить замечательную поговорку:

"Хлеб, который ты ешь сегодня утром, Бог создавал всю ночь". Все-таки, хлеб - это все же живой труд.

Это страшное слово «БЛОКАДА»

Из воспоминаний.....

Война застала мою прабабушку Сусанну в Ленинграде. Было ей не полных 12 лет...

В сентябре в жизни ленинградцев появилось новое слово - «БЛОКАДА» - тогда еще никто не представлял последствий этого явления.

...«Я хорошо запомнила 10 сентября 1941 года. Мы с подружками ходили в кино. Сеанс прервали, ужасно завывала сирена. Все выбежали из зала на улицу и увидели в небе немецкие самолеты». Это был первый налет. Очень скоро в обиход ленинградцев вошло еще одно страшное слово «ЭВАКУАЦИЯ».

Народу на улицах почти не стало, бегали только кошки и собаки. Дома пустовали. «Мы с ребятами бегали и играли в этих пустых домах. Квартиры были открыты, брошены с вещами, сколько мы их видели, заходили, смотрели, как жили люди, но никто не брал ничего чужого. А ведь все было открыто, бери, что хочешь».

...«Много страшного было вокруг, но у меня перед глазами, как сегодня, стоит один случай. Было самое начало блокады. Мы с мамой ехали в трамвае. Вдруг наш трамвай почему-то остановился, а до остановки мы еще не доехали. Вагоновожатая показывала что-то на рельсы. Все пассажиры вышли наружу и увидели жуткое зрелище: огромное полчище крыс направлялось из города, где даже этим тварям не выжить. Мы с ужасом смотрели вслед уходящим крысам». Наверняка, каждый из них вспоминал поговорку о крысах, первыми бегущих с тонущего корабля. По вечерам в квартирах жители закрывали окна тряпками, чтобы не было видно света. Ночью фашисты облетали Ленинград и если где-нибудь видели свет, то тут же начинали бомбить. «Дома у нас был ужасный холод. Мы уже сожгли все стулья, печурку топили утром чуть-чуть и вечером». Топили не ради тепла — это была роскошь, топили, чтоб растопить снег или сварить что — либо.

...О, мы познали в декабре —не зря «священным даром» назван обычный хлеб, и тяжкий грех —хотя бы крошку бросить наземь: таким людским страданьем он, такой большой любовью братской для нас отныне освящен, наш хлеб насущный, ленинградский...

В Ленинграде начался голод. С 13 ноября 1941г норма выдачи хлеба населению опять была снижена. Теперь рабочие и инженерно-технические работники получали по 300г хлеба, а все остальные - по 150г. Через неделю, когда прекратилась навигация по Ладожскому озеру, и в Ленинград почти совсем перестали поступать продукты, и этот скудный паёк пришлось урезать. Крупу выдавали по 300 г, масла - 100 г в месяц. Потом пришло время, когда уже не выдавали ничего, кроме хлеба.

Население стало получать самую низкую норму за всё время блокады - 250г на рабочую карточку и 125г - на все остальные. Хлеб был сырой и состоял на две трети из примесей, его готовили из древесной целлюлозы и пшеничной пыли с мельницы. Он смешивался с горьким хлопковым маслом. Люди пекли печенье из столярного клея и сдирали со стен обои, чтобы съесть клейстер. Чтобы заполнить пустые желудки, заглушить ни с чем несравнимые страдания от голода, жители прибегали к различным способам изыскания пищи.

В большинстве домов в результате артобстрелов и бомбежек были выбиты стекла, окна приходилось забивать фанерой, даже днем в комнатах было темно.

В ноябре ленинградцы начали умирать от голода, цинги и дистрофии. Крайняя степень истощения и голодная смерть стали в Ленинграде обычным явлением: умирали по дороге на работу, дома, у станка, целыми семьями. Первыми умирали пожилые люди, мужчины уходили раньше женщин, потом подростки. Всего за время блокады в городе умерло свыше 641 тысячи жителей, а десятки тысяч истощенных ленинградцев умерли во время эвакуации.

Страшный был итог блокады. За 900 дней погибло 800 тысяч человек. Всему миру известен дневник одиннадцатилетней ленинградской школьницы Тани Савичевой, в котором она делала краткие записи о том, как у нее на глазах умирали ближайшие родственники. Сама Таня была эвакуирована из Ленинграда, но вылечить ее не удалось, она умерла от дистрофии 1 июня 1944 года в Горьковской области. В 1972 г. в поселке Шатки на ее могиле был открыт памятник. Дневник Тани Савичевой стал обвинительным документом в 1945 году на Нюрнбергском процессе, а сегодня находится в музее Пискаревского кладбища.

Смерть могла наступить в любой момент, в любом месте, люди падали на улице. Часто те, кто пытался отвезти на кладбище своих умерших близких, умирали по дороге туда.

В осажденном городе не было ни растерянности, ни паники, на которую надеялся Гитлер. Организованно и даже буднично люди тушили пожары и разбирали завалы обрушившихся зданий, спасая пострадавших, отражали налеты бомбардировщиков и стояли у станков, хоронили умерших, сберегали памятники культуры и оберегали город ото льда и снега. В суровых условиях блокады и голода, бомбардировок и обстрелов рабочие Ленинграда не переставали выпускать продукцию обороны. "Все для фронта, все для победы!" - это был девиз рабочих Ленинграда. Но в городе с каждым днем все больше ощущалась нужда в рабочих руках, ведь многие кадровые рабочие ушли на фронт. И молодежь бросила клич: "Заменяем у станков отцов и старших братьев!" на заводы и фабрики пришли мальчишки и девочки. Многие из них становились на подставки, чтобы достать рычаги своих станков. За доблестный труд многие ленинградские мальчишки и девчонки были награждены орденами и медалями.

Город умирал, но ленинградцы не принимали этого, они боролись и работали. У них было мало еды, света, тепла, но их жизнь продолжалась. Город жил и боролся. Заводы продолжали выпускать военную продукцию. Голодные, измученные люди, повинаясь велению сердца и долгу, находили в себе силы работать у станков. В городе выходили газеты, издавались книги, по радио звучали музыка и поэзия, выступали писатели, ученые и деятели культуры.

17 сентября 1941 года по Ленинградскому радио выступил Д.Д. Шостакович: «Я говорю с вами из Ленинграда, в то время как у самых ворот его идут жестокие бои с врагом...

Два часа назад я закончил две первые части музыкального произведения...»

Это была знаменитая Седьмая симфония.

В сентябре 1941г начала действовать знаменитая Дорога жизни - водная трасса летом и ледовая зимой, обеспечивавшая связь Ленинграда со страной по Ладожскому озеру. Эта коммуникация приобрела стратегическое значение, она помогла отстоять советским людям колыбель Великого Октября.

По ней направлялись в город из глубины страны пополнение в войска, боеприпасы, топливо. Отсюда они переправлялись на баржах и небольших судах на западный берег, а затем их доставляли в Ленинград по железной дороге. Пропускная способность этого пути была невелика.

Сильные осенние штормы и непрерывные бомбардировки врага значительно замедляли темп перевозок. Суда, доставившие на западный берег грузы, выходили в обратный рейс с эвакуируемыми из города детьми, женщинами, стариками, тяжелоранеными воинами, вывозили заводское оборудование, рабочих специалистов и их семьи, ценные произведения культуры и искусства. 20 ноября 1941 г. по Ладоге пошёл санный обоз. Подводы двигались вереницей, с большими интервалами. Так в осаждённый город были доставлены первые 63т муки. 22 ноября шестьдесят автомашин вышли в свой первый ледовый рейс. На следующий день колонна обратным рейсом доставила на западный берег 33 т продовольствия. Уже в конце ноября 1941г по Ладоге началась эвакуация жителей в глубь страны. Но массовый характер эвакуация приняла лишь в январе 1942г, когда окреп лёд.

27 января 1944 г. в результате Ленинградско-Новгородской операции блокада была снята, и торжественный салют возвестил миру, что Ленинград полностью освобожден.

***Так пусть же мир сегодня слышит салюта русского раскат.
Да, это мстит, ликует, дышит победоносный Ленинград!***